

Из рассказов матери Цинь Ян с детства знал, как бабушка относилась к их семье, и потому не был близок с ней. Позже, подтверждая слова матери в жизни, он переживал мучительные моменты. А после того, как отец совершил свои поступки, отношение бабушки к их семье стало еще хуже, и Цинь Ян начал испытывать к ней отвращение.

В прошлой жизни он избегал бабушку, часто не разговаривал с ней и не отвечал на ее слова. Но теперь, пройдя через многое, он стал спокойнее.

Однако, сталкиваясь с ее резкостью, Цинь Ян все же не мог сохранять хладнокровие.

Десять дней подряд они искали редкие растения, и их двор все больше заполнялся цветами и деревьями. Цинь Ян решил, что завтра снова пойдет в горы. Если ничего ценного не найдет, то приведет в порядок некоторые из наиболее красивых растений и отвезет их в центр провинции, чтобы попробовать продать и изучить рынок.

В тот день днем Цинь Ян и Цзян Юй неожиданно нашли в горах среди груды камней растение, которое обычно не растет в таких местах — черный годжи. Они сразу же поспешили домой, чтобы найти, куда его посадить. Едва они вошли во двор, как Ян Хэпин привел своего внука.

Цинь Ян и Цзян Юй сидели на корточках во дворе, заполненном множеством растений и большим корневищем дерева, и сажали черный годжи, не замечая пришедших. Ян Хэпин некоторое время молча наблюдал за ними из-за стены, пока Ян Чжуанчжуан не начал капризничать, требуя посмотреть.

Цинь Ян поднял голову и увидел, как Ян Хэпин поднял внука и посадил его на стену.

Цинь Ян нахмурился, встал и холодно посмотрел на Ян Хэпина, ожидая, что тот задумал.

Ян Чжуанчжуан схватил цветок дикой розы, лежавший на стене, и крикнул:

— Цзян Юй, дурак! Только дурак играет с грязью!

Цзян Юй, занятый заполнением горшка землей, услышал это и поднял голову. Увидев, что это Ян Чжуанчжуан говорит о нем плохо, он немного испугался, не зная, куда деть свои грязные руки. Однако, заметив, что Ян Чжуанчжуан с удовольствием рвет его цветы, Цзян Юй нахмурился, подбежал к стене, схватил горшок с розой и отступил на несколько шагов, защищая его. Он с обидой и гневом крикнул:

— Ян, Ян Чжуанчжуан, кто, кто разрешил тебе трогать мои цветы? Ты ве, веришь? Я, я тебя побью!

— Ну и что? — Ян Чжуанчжуан высунул язык и бросил сорванный цветок на землю. — Дурак, я сделал это, попробуй меня ударить.

Цзян Юй беспомощно держал горшок и смотрел на Ян Чжуанчжуана. Цинь Ян, увидев это, нахмурился и, не говоря ни слова, направился к мальчику.

Ян Чжуанчжуан испугался, увидев холодное и злое лицо Цинь Яна, и закричал:

— Дедушка, дедушка, скорее спусти меня!

Ян Хэпин, вспомнив, как Цинь Ян однажды защищал Цзян Юя, поспешно спустил внука и с едва заметной улыбкой сказал:

— Слышал, ты с Ма Тао занимаешься горшками? Видимо, это твои творения. Неужели ты думаешь продать эти обычные цветы?

Цинь Ян, стоя за стеной, смотрел сверху вниз на Ян Хэпина и, заметив, как Ян Чжуанчжуан корчит ему рожи, холодно сказал:

— Если хочешь что-то сказать, говори прямо.

Ян Хэпин запнулся и некоторое время не мог вымолвить ни слова. Наконец, придя в себя, он с недовольством усмехнулся:

— Просто хотел посмотреть, как ты собираешься зарабатывать на этих дурацких цветах. Если ты сможешь их продать, то мои горы стоят целое состояние.

— Ага, — холодно ответил Цинь Ян. — Какое тебе дело до моих доходов? Если тебе нечем заняться, займись своим внуком и не мешай мне.

Ян Хэпин сердито фыркнул:

— Мне жаль Ма Тао! В их семье только он один, не тяни его за собой, чтобы он не стал таким же бездельником, как ты!

Цинь Ян даже не изменился в лице, не удостоив Ян Хэпина ответом:

— Это не твое дело.

Ян Хэпин понял, что разговор бесполезен, и, недовольно плюнув, пробормотал пару слов и наконец ушел.

Цинь Ян обернулся к Цзян Юю. Малыш сидел на земле, с грустью глядя сорванный цветок. Цинь Ян с мягкостью в сердце подошел к нему, встал на одно колено и, погладив его по голове, тихо сказал:

— Просто отрежь этот цветок, и он снова зацветет.

— Ян Чжуанчжуан о, очень противный, — с обидой сказал Цзян Юй, взяв ножницы и отрезав ветку.

Цинь Ян кивнул:

— Действительно противный. Если он снова будет тебя обижать, бей его.

— Я, я его побью? — Цзян Юй указал на себя, сомневаясь. — Но, но я не смогу его победить.

Цинь Ян улыбнулся и, нежно погладив его по голове, сказал:

— Тогда позови меня, я помогу.

Цзян Юй, увидев улыбку Цинь Яна, тоже засмеялся, закрыв глаза и наслаждаясь лаской.

На следующее утро Цинь Ян взял корзину, вынес заранее подготовленные растения, включая вчерашний черный годжи, и, попросив Цзян Юя не уходить далеко и ухаживать за цветами, а Цинь Фэн присмотреть за ним, отправился с корзиной во двор, чтобы встретиться с Ма Тао.

Они прошли от деревни до города, а затем сели на автобус до центра провинции, потратив на дорогу три часа.

Цинь Ян хорошо знал самое оживленное место в старом центре провинции — у Врат Наньфэн был небольшой рынок птиц и цветов. Они принесли туда свои растения, нашли место и начали расставлять их. Ма Тао, следуя примеру Цинь Яна, тоже разложил свои цветы и начал продавать.

Ма Тао, впервые занимаясь торговлей, чувствовал себя неловко и скованно. К тому же, почти никто не интересовался их товаром, все просто проходили мимо.

Прошло около двадцати минут, и Ма Тао начал волноваться:

— Кто-то вообще купит? Мне кажется, это безнадежно.

Цинь Ян спокойно ответил:

— Не торопись. Большинство просто смотрят, им интересно, но они не собираются покупать. Кто-нибудь да найдется.

Едва он закончил, как к ним подошел мужчина в синей клетчатой рубашке. Он указал на бамбук «хвост феникса» и спросил цену. Цинь Ян взял бамбук, показал его со всех сторон и сказал:

— 20 юаней. Выкопан в горах, настоящий дикий бамбук. Мы его уже немного выращивали, он неприхотлив, просто поливайте иногда.

Мужчина колебался, долго смотрел, но в итоге не купил бамбук. Однако он приобрел у Цинь Яна муррайю за 5 юаней.

Цинь Ян аккуратно положил разноцветные купюры в карман и сказал Ма Тао:

— Видишь, кто-то все же купил.

Эта продажа успокоила Ма Тао, и он с радостью сказал:

— Ладно, буду ждать.

Цинь Ян улыбнулся и продолжил наблюдать за прохожими.

К полудню людей стало больше, и к ним начали подходить с вопросами о цене. Они не могли продать свои вещи по заявленной цене, обычно скидывали 4-5 юаней, но, по крайней мере, покупатели были. К вечеру у них остался только черный годжи.

Цинь Ян запросил за него слишком высокую цену, и хотя интересовались многие, никто не решался купить.

Ма Тао, радостно пересчитывая деньги, с трудом сдерживал эмоции. Он схватил Цинь Яна и начал трясти его, восклицая:

— Угадай, сколько я заработал!

Цинь Ян не задумываясь ответил:

— Около 150.

— Да! Больше 100! Это даже выгоднее, чем два месяца работы в уезде! — Ма Тао не мог остановиться. — Ты действительно молодец.

Цинь Ян лишь улыбнулся.

Ма Тао, немного успокоившись, добавил:

— Скорее продавай этот годжи, чтобы мы могли вернуться. 100 юаней будет достаточно, кто захочет платить 200 за дерево, о котором ничего не знает?

— Если не продадим, заберем домой, — сказал Цинь Ян, оглядывая толпу. — Не хочу отдавать его задешево.

<http://bllate.org/book/17698/1652190>